

С шестидесятилетием великой Победы и Первомаем, дорогие ияфовцы!

*Первого мая 2005
года основателю
ИЯФ и первому
его директору
Гершу Ицковичу
Будкеру
исполнилось бы
восемьдесят семь
лет.*

День Победы

И. Авербух

Года проносятся рекой,
Стирая боль и беды,
Навечно в памяти людской
Останется Победа.

И не забыть тех горьких лет,
Сплошным багряным цветом,
И всех неисчислимых бед,
Свалившихся с рассветом.

Навечно. Память, как гранит,
«Потомкам в восхищение»,
И седина не заслонит,
Не умалит значение.

Дороги к ней были трудны,
Кровавыми закаты,
И пепелища, как кресты,
Сжигали горечью утраты.

Руины сёл и городов
Покрыли пол-России,

И слёзы матерей и вдов
Дождями оросили.

Теряли матери детей,
Мужей косили бойни,
И столько не было смертей
За все былые войны.

И было жить или не жить
Для всей большой отчизны,
И фраза: «Быть или не быть»
Касалась каждой жизни.

И не забыть тех лет и дней,
Кровавых и пробитых,
И не вернувшихся с полей,
И заживо зарытых.

И той великою весной
Пришло к нам избавление,
Чтоб в каждом Мае был покой,
Но не было забвения.

Герш Ицкович Будкер, инженер-полковник, с июля 1941 года по февраль 1946 года инспектор дивизии по приборам. Награжден «Орденом Ленина», орденом «Трудового Красного Знамени», орденом «Октябрьской революции». Медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Двадцать лет победы в ВОВ», «Пятьдесят лет Вооруженных Сил».

Директор Института ядерной физики с ноября 1957 года по июль 1977 года.

Ветераны Великой Отечественной войны, работающие в ИЯФ

Иван Власович Дегтярев

1-й Белорусский фронт, с 09.43 по 05.45 года, гвардии сержант, топограф-разведчик. Награжден орденом и двенадцатью медалями.

Нина Никифоровна Коршунова

Черноморский флот, с 12.42 по 02.45 года. Инженер-лейтенант, командир отделения берегового радиоотряда. Награждена орденом и двенадцатью медалями.

Алексей Георгиевич Хабахпашев

1-й и 2-й Украинские, Юго-Западный, Южный, Сталинградский, Донской и Воронежский фронты с 06.41 по 05.45 года. Инженер-майор, командир батальона звукоразведки. Награжден семью орденами и восемью медалями.

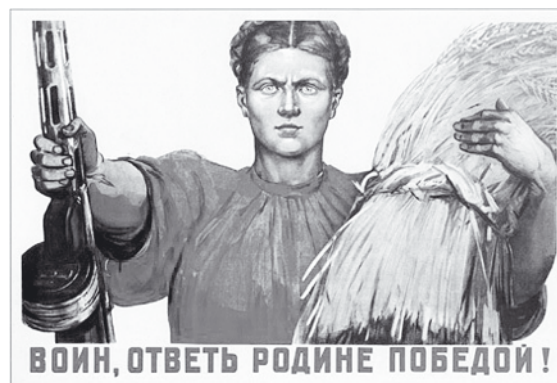
Николай Семенович Вохминцев

1-й и 2-й Прибалтийские фронты с 07.44 по 05.45 г.. Старший лейтенант, командир отделения ранцевых огнеметов. Имеет три ордена и восемь медалей.

Ияфовцы — ветераны Великой Отечественной войны

Батурин Павел Иванович
 Вохминцев Николай Семенович
 Герасимов Никита Егорович
 Дегтярев Иван Власович
 Иголкин Герман Александрович
 Коршунова Нина Никифоровна
 Косарев Виталий Иванович
 Костин Георгий Федорович
 Машенский Петр Александрович
 Осипов Николай Яковлевич
 Плотников Михаил Дмитриевич
 Прокудин Петр Иванович
 Редин Геннадий Степанович
 Свидлер Борис Абрамович
 Слезкин Петр Ефимович
 Стасевич Николай Николаевич
 Тененев Василий Федорович
 Ульяновкин Николай Иванович
 Хабахпашев Алексей Георгиевич
 Явишкин Максим Григорьевич
 Ядров Иван Ануфриевич

В канун шестидесятилетия Победы наш корреспондент попросил Нину Никифоровну поделиться воспоминаниями о своей военной молодости.

— В одном из стихотворений Веры Инбер, известного поэта нашего поколения, есть строчка, которая запала мне в душу: «И нас наши внуки спросят о былом». В моей жизни сейчас именно такой период, когда я должна рассказать о том, что пережила вместе со своей страной.

Мне было всего десять лет, когда я прочитала книгу немецкого писателя В. Бределя о разгule нацистов в Германии 1934 года. Потом была сражающаяся с фашизмом Испания. Мы видели фильмы с документальными кадрами бомбардировок мирных жителей, убитых детей. Уже тогда я поняла и глубоко осознала, что жить в таком мире, который готовит человечеству фашизм, невозможно, что мы живем во враждебном окружении, нам не дадут спокойно жить. Мы были еще детьми, в нас жили отзвуки гражданской войны. Мы пели: «Если завтра война, если завтра в поход, будь к походу сегодня готов!» Мы твердо знали, что «мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути», и что должны сделать все, чтобы защитить наш дом.

Когда в 1939 году в Европе началась война, мы не сомневались в

том, что если враг нападет на нас, она будет не на нашей территории и что враг будет разгромлен одним ударом. Мне было тогда пятнадцать лет. К войне мы готовились, сдавали нормы ГТО, у меня даже был значок Ворошиловского стрелка, в школе были учебные тревоги, но это было словно игра. Только мы сдали последние экзамены в 9 классе, как фашистская Германия напала на нашу страну. Наша жизнь, как трещиной землетрясения, разделилась на «до войны» и «войну». Будто и солнце померкло. Нашу школу тут же переоборудовали под госпиталь, десятые классы (мальчики) в полном составе уходили в военкомат, просились на фронт. У меня хватило ума не бежать сразу в военкомат: я задала себе вопрос — а что я буду делать там, ведь нужно же иметь военную специальность. И я решила пойти на курсы радистов-операторов, там уже были наши девочки. Это была осень 1941 года в Сталинграде. Фронт был еще далеко от нас, под Москвой. Параллельно с этими курсами мы учились в школе, дежурили в госпитале, участвовали в субботниках. Учеба на

«Нас наши внуки спросят о былом»

Коршунова (Черкасова) Нина Никифоровна родилась 3 февраля 1924 года в селе Бежицы Брянского района Брянской области. В мае 1942 года с отличием окончила 10 классов в г. Сталинграде. Добровольно по путевке комсомола вступила в ряды Красной Армии. Июнь-декабрь 1942 года — краснофлотец, курсант школы связи учебного отряда Черноморского флота. С декабря 1942 г. по март 1946 г. — радист, комсорг, старшина 1-й статьи 3-го берегового радиоотряда Черноморского флота (разведотдел). Демобилизована в марте 1946 года. В 1951 году окончила Московский электротехнический институт связи. До 1963 года работала на радиовещательной станции Москвы инженером Института биофизики Академии медицинских наук. С 1963 года по настоящее время — инженер, лаборант Института ядерной физики СО РАН. Имеет звание инженер-лейтенант связи. Первый председатель (1975 г.) Совета районного клуба женщин-участниц ВОВ при ДК «Академия», бессменный руководитель клуба «Четвергушки» — для женщин старшего поколения: участниц гражданской войны, первых пионерок, комсомолок 20-30-х годов. Награждена: Орденом Отечественной войны II степени, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.», юбилейными — «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «Ветеран СО АН СССР».

курсах продолжалась месяца два или три, занятия заканчивались поздно вечером. Потом нам выдали бумажные справочки об окончании курсов и... военные билеты. Получив военные билеты, мы все пошли в военкомат и стали требовать, чтобы нас отправили на фронт. Военком, немолодой человек с усталым лицом, с рукой на перевязи, сказал: «Идите домой, как только вы нам понадобится, мы вас вызовем». Мама не стала меня отговаривать, но, понимая, что война будет долгой, нашла мудрые слова: «Вот кончится война, понадобятся образованные люди, нужно получить образование». И это меня убедило в том, что нужно закончить школу. Пока еще войны мы не ощущали, но уже в сентябре 1941-го город стал совсем другим: появилось много эвакуированных, город был затемнен, в небе время от времени летали вражеские самолеты, сначала только разведчики, потом и бомбардировщики. Но больших бомбежек еще не было.

Мы шефствовали над госпиталем, размещенным в нашей школе. Помогали ухаживать за ранеными,

читали газеты, писали письма их родным, нам даже поручали простые перевязки (в школе мы проходили курсы сандружинниц). Как могли, старались их развлечь, отважились даже на концерты. Программа была большая, даже ставили маленькие пьесы Чехова. Костюмы доставали в драмтеатре. Смотрели на нас с удовольствием, смеялись. Может быть нашему неумению? При этом была упорная учеба в очень трудных условиях, нередко занимались в квартирах учеников, здания школ отдавали все чаще под госпитали. Но все же молодость брала свое. Мы собирались у кого-нибудь дома, играли, танцевали под патефон, влюблялись. Учебный год подходил к концу. Еще шли экзамены, когда в класс пришла Тася Быкова, секретарь РК ВЛКСМ, и сказала, что ЦК ВЛКСМ призывает девушек-комсомолок на Черноморский флот. Кто хочет, приходите в райком записываться. Записались всем классом. Потом начались миссии, беседы, правда, все это должно было быть только с разрешения родителей. Так получилось, что через все это прошла только я одна. Когда сдали последний экзамен, у меня в руках уже была повестка, а на следующий день от Сталинграда на Черноморский флот уходил эшелон. Это было непросто — покинуть дом и вступить в совсем другую жизнь. Ведь мы шли на войну, где убивают. Но мы хотели быть полезными Родине в ее трудный час. Для меня переход к другой жизни был труден, я была нежным ребенком. Чтобы адаптироваться в этом незнакомом суровом мире, но при этом сохранить чувство защищенности, мне пришлось словно броню невидимую на себя надеть. Но нужно сказать, что наша солдатская жизнь не была жесткой: нас, молоденьких девочек, берегли. Сначала мы учились, учились довольно долго, примерно полгода, и получили высокую квалификацию радиста особого назначения — радиоразведка. Девушек, пришедших на флот, готовили, чтобы заменить мужчин — они уходили на фронт в морскую пехоту. Я попала в школу связи Севастопольского учебного отряда, нас было две

роты. Учили нас примерно полгода. В ходе учебы выделилась группа, которую готовили особенно тщательно, как потом оказалось для радиоразведки — радисты особого назначения. Нас направили в разведотдел флота, в 3-й береговой радиоотряд. Работа радиоразведки заключалась в следующем. Эфир открыт для всех, поэтому можно было «прицепиться» к любым переговорам. Радиоразведка должна была перехватывать эти переговоры, которые, конечно, кодировались. По форме обмена и по «почерку» можно было совершенно точно определить, кто работает в эфире — противники или союзники, даже род войск можно узнать по радиобмену. Перехват существовал для того, чтобы давать информацию стратегического, оперативного и тактического назначения. Например, стало известно по перехвату, что на таком-то аэродроме готовятся к вылету бомбардировщики. Когда они взлетают, то переговариваются между собой и с базой, а в это время идет перехват — пеленгационные станции были разбросаны повсюду, радаров в то время еще не было, а это как бы живые радары были. Оперативная группа сводила данные со всех пунктов водоеда, и по карте можно было четко определить направление движения самолетов. Конечно, все было секретно, и в полном объеме информацию мы никогда не знали. Это было не принято.

Наш отряд двигался со штабом за фронтом по береговой линии Черного моря. Нас почти не бомбили, были случаи, когда обстреливали с самолетов, но это эпизоды. Мы не были на передовой, не ходили в атаку, нам выпала другая задача — повседневный труд, требовавший величайшей сосредоточенности, внимания и терпения. Нужна была высокая квалификация, чтобы изпод помех, наполняющих эфир, выбрать сигнал, несущий необходимую информацию. Особенно трудно было летом — Кавказ богат грозами, известен плохим прохождением радиоволн по ночам. А именно в это время выходили подводные лодки на очень короткое время. И все это надо было преодолеть, как бы

ни было трудно. На это неспособна даже современная техника. Часто целая группа наших девочек держала связь с советскими разведчиками, заброшенными во вражеский тыл. Это было очень трудно, сеансы были очень короткие, ведь их в любой момент могли запеленговать немцы. Ошибиться, не принять информацию было нельзя. Слишком много зависело от нас. Мы понимали все значение нашего дела, от нас зависели жизни многих людей. Это удваивало и утраивало силы. Особенно трудно приходилось девочкам, «сидевшим» на связи с нашими разведчиками в тылу врага. Нельзя было расслабиться ни на минуту, их нельзя было переспросить, и работали они очень коротко — служба пеленгации у немцев работала хорошо. Не знаю, смогли бы мы все это выдержать, если бы не молодость. А мы радовались при этом жизни, пели песни и даже влюблялись. У нас были замечательные ребята, немногим старше нас. Когда после 9 Мая 1945 года разрешили браки между военнослужащими, у нас составилось несколько молодых семей, почти все они прожили долгую совместную жизнь счастливо. Это верно, что женщинам было трудно на войне, но к нам на флоте относились бережно, насколько возможно, конечно, даже когда было очень трудно. Наша работа получила высокую оценку — все девочки были награждены. Хотелось бы сказать о моих подругах военной юности. Мы собрались из разных мест, были разные по возрасту, жизненному опыту, характеру, темпераменту, воспитанию, устремлениям. Но всех нас объединяло страстное желание быть полезными в это трудное время своей стране. Поэтому мы делали свое дело на пределе человеческих возможностей, забывая об усталости, боли, потере. Нас всех связывала настоящая дружба. Иначе не могло быть, если несколько лет мы вместе бок о бок. Тут уж нельзя притвориться не тем, что ты есть. Не все дожили до Победы, но мы помним их всех. Эта дружба жива и сейчас, только становится нас все меньше. Время беспощадно.

В лабораториях ИЯФ

Холодный подарок для LEIR

Была доставлена система электронного охлаждения, один из ключевых компонентов LEIR (Low Energy Ion Ring — накопитель ионов с низкой энергией), который будет снабжать LHC эксперименты ионами свинца.

2004), в рамках I-LHC проекта. Система электронного охлаждения создана, чтобы уменьшить и стандартизировать поперечную ионную скорость. Это фокусирует пучок и освобождает пространство для инъекции добавочных сгуст-

кера в Новосибирске, который построил систему (см. текст в рамке). «Это последнее слово в электронном охлаждении», — с энтузиазмом говорит Жерар Транквиль, руководитель проекта ECOOL (Electron COOLing — электронное охлаждение). Его новшества включают использование так называемой техники «адиабатического расширения», которая даёт возможность дальнейшего уменьшения продольной скорости электронов, таким образом увеличивая эффективность охлаждения системой. Интенсивность электронного пучка также была значительно увеличена и достигла 600 миллиампер при 2.5 киловольтах, что в пять раз больше, чем достигнуто до сих пор лучшими построенными системами. Такая высокая интенсивность также улучшает качество охлаждения. И последнее, использование электростатических поворотов улучшает эффективность использования электронов, что обеспечивает лучший вакуум в вакуумной камере ионного пучка, то есть обеспечивает более низкое давление.

Система электронного охлаждения, которая в настоящий момент устанавливается в накопитель LEIR, подвергнется первым испытаниям с электронным пучком в мае. Полные испытания охлаждения и накопления будут начаты в августе. Первые ионные пучки должны быть доставлены в PS (Proton Synchrotron — протонный синхротрон) в 2006 году.

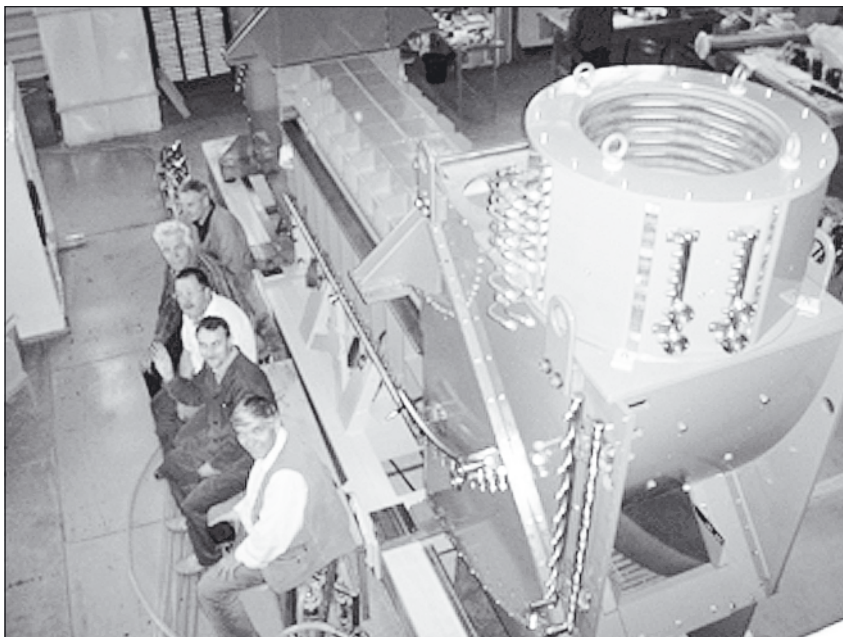
Слева-направо: Жерар Транквиль, Вирджиния Прието и Ролан Саутьер — ответственные за систему электронного охлаждения для LEIR в ЦЕРН, и Кристиан Лакруа — ответственный за сборку для машины LEIR.

16 декабря, за день до закрытия года в ЦЕРН, команда LEIRa получила весьма впечатляющий рождественский подарок. «Посылка» из России, 7 метров в длину и 4 метра высоту весила не меньше чем 20 тонн! Этот компонент, а именно, система электронного охлаждения, на самом деле, будет одним из ключевых элементов будущего LEIR.

LEIR — одно из звеньев в инжекционной цепи, которая будет снабжать ионами свинца LHC эксперименты, в частности, ALICE (см. бюллетень ЦЕРН № 28/2004 за 5 июля

ков ионов. Цель состоит в том, чтобы повторять эту операцию, чтобы увеличить конечную интенсивность пучка. Концепция, на которой базируется электронный кулер, допускает передачу энергии от ионов к электронам, движущимся с пучком. Электроны охлаждают ионы таким способом, затем используются заново, возвращая энергию в источник питания.

Проект построения «рефрижератора» частиц был начат в мае 2003 в рамках сотрудничества между ЦЕРН и Институтом ядерной физики им. Буд-

Русская команда из ИЯФ в Новосибирске перед отправкой системы охлаждения в ЦЕРН.

Холодная идея из Сибири

Не случайно, что новая система электронного охлаждения для LEIR была разработана и построена в сотрудничестве с Институтом ядерной физики им. Будкера в Новосибирске.

У истоков этой системы стоит ни кто иной, как русский физик Герш Будкер, который впервые предложил идею в 1966 году. Это произошло в институте, который сейчас носит его имя, в котором была собрана первая система охлаждения такого типа в 1974 году.

Цель была протестировать теорию охлаждения для накопления антипротонов. Однако, метод стохастического охлаждения, созданный в ЦЕРН Симоном Ван дер Меером, лучше подходил для высокоэнергетичных антипротонных пучков. Метод электронного охлаждения с тех пор продемонстрировал своё достоинство для низкоэнергетичных пучков. Его успешно использовали на черновской установке LEAR (Low Energy Antiproton Ring – накопитель низкоэнергетичных антипротонов), которая сейчас передаёт эстафету LEIR. Система охлаждения LEAR затем была установлена на антипротонный замедлитель для обеспечения очень низкоэнергетичными антипротонными пучками эксперименты, изучающие антиматерию.

По материалам CERN Bulletin,
перевод М. Веденёва.

Как обычно, большую часть посетивших институт составили старшеклассники. Для каждой группы ребят были подготовлены двухчасовые экскурсии по ИЯФ, включавшие в себя получасовую ознакомительную лекцию в конференц-зале и посещение двух физических установок — одной плазменной (ГОЛ-3, ГДЛ) и одной ускорительной (комплексы ВЭПП-4, ВЭПП-5 и ВЭПП-2000).

А. Старостенко

День открытых дверей

Старшеклассники получили общую информацию об истории ИЯФ, основных направлениях его деятельности, некоторых применениях ияфовских разработок, перспективности научных исследований в нашем институте.

Первых экскурсантов ИЯФ встретил в 10 часов, последние ушли в 18 часов. Всего институт посетили 265 человек (17 групп) из восьми школ (№6, 7, 61, 77, 125, ФМШ, Аэрокосмический лицей, Православная гимназия) и двух организаций (Институт хим. кинетики и горения, авиакомпания «Пулков»).

В организации экскурсий было занято двадцать сотрудников института.

«Энергия-Импульс» — как летопись ИЯФ

В апреле «Э-И» отметила свое пятидесятилетие.

Вот и стали мы на год взрослей — поется в некогда популярной песне. Наша газета действительно стала взрослей, но уже не на один год, а на целых пятнадцать. 1 мая 1990 года вышел первый номер многотиражки «Энергия-Импульс». Старожилы ИЯФ знают, что история нашей газеты исчисляется далеко не этим отрезком времени. Праматерью многотиражки (или, как сейчас принято говорить, корпоративной газеты) была стенгазета с таким же названием. Говорят, что первые ее номера появились еще в тот период, когда ИЯФ вызревал в недрах Курчатовского института. Делали стенгазету, как и полагается, к «красным» датам на многометровых ватманах.

К 1990-му году давно витавшая в воздухе идея о создании многотиражной газеты, наконец, получила реальное воплощение. Нужно сказать, что дебаты на ученом совете по этому поводу были очень бурными, и далеко не все члены совета поддерживали эту революционную идею. Однако сторонников многотиражки оказалось больше, и им удалось доказать, что регулярно выходящая газета в таком огромном — и очень разнородном по составу — коллективе просто необходима. Ведь нередко люди, даже работающие в научных подразделениях, не знают, чем занимаются их коллеги в соседних лабораториях, а уж о том, что происходит в производственных цехах — и подавно.

Создавался первый выпуск непросто — общественная редакция, а она поначалу насчитывала в своих рядах около двад-

цати человек — самоотверженно помогала только что принятому в штат института редактору определить тематику материалов, организовать встречу с потенциальными авторами. Печатали нашу газету поначалу в Бердской типографии. С технической стороны, связанной с подготовкой макета, были определенные трудности, ведь все приходилось делать впервые. Однако все проблемы удалось успешно решить, и к 1 Мая 1990 года накануне семидесятидвухлетия со дня рождения основателя института Г.И. Будкера вышел в свет первый номер многотиражной газеты Института ядерной физики «Энергия-Импульс». Учредителями газеты выступили ученый совет и профком ИЯФ. Решившись на столь ответственный шаг они понимали, что принимают на себя серьезные дополнительные обязательства. Нужно сказать, что в течение всех этих лет учредители «Энергии-Импульс» самым добросовестным образом выполняли эти обязательства. В самые трудные периоды жизни института всегда удавалось найти разумные решения редакционных проблем, а газета неизменно находила поддержку и понимание.

За пятнадцать лет многое произошло в жизни нашей страны, родного института, каждого из нас. Менялась жизнь, вместе с ней изменялась и наша газета — расширялась тематика ее публикаций, ширился круг авторов, другим становился ее формат и дизайн. Наш институт один из ведущих мировых центров в нескольких важных областях физи-

ки высоких энергий, управляемого термоядерного синтеза и прикладной физики, по большинству из которых является единственным в России. Поэтому одной из главных тем публикаций «Э-И» является информация о проведении фундаментальных исследований, ведущихся на установках института. Разработка и создание новых уникальных установок для фундаментальных научных исследований и высоких технологий — также одна из актуальных тем нашей газеты. Важную роль в жизни ИЯФ занимает участие в выполнении обязательств, предусмотренных межгосударственными, межправительственными, межведомственными соглашениями, договорами и другими документами о международном научно-техническом сотрудничестве. Институт осуществляет широкое взаимовыгодное сотрудничество со многими лабораториями и промышленными предприятиями. И события, связанные с этой стороной деятельности ИЯФ, также находят отражение на страницах газеты. С первых дней создания института подготовке высококвалифицированных научных кадров уделялось большое внимание, и сейчас эта традиция свято сохраняется и развивается. Поэтому к этой теме газета обращается постоянно. Жизнь сложилась так, что для того, чтобы обеспечить высокий уровень фундаментальных исследований, ИЯФ вынужден выполнять, в достаточно большом объеме, контрактные работы по изготовлению высокотехнологического оборудования для других науч-

Рисунок Е. БЕНДЕРА

но-исследовательских центров. Это было бы невозможно сделать без современного экспериментального производства. И эта тема занимает достойное место на страницах нашей газеты. Не хлебом единым живы ияфовцы, и газета регулярно рассказывает о спортивных соревнованиях, шахматных турнирах, встречах, которые проводятся в клубных объединениях, созданных при профкоме института, вечерах поэзии, которые проводит библиотека ИЯФ.

Без помощи постоянных авторов редакции не удалось бы поддерживать такой широкий тематический диапазон своих материалов. Сегодня хочется напомнить фамилии тех, кто поддерживал газету в первые годы ее становления: Ю.И. Эйдельман, Ф.М. Израйлев, С.Г. Клименко, Н.К. Куксанов, Ф.М. Матвеев, Ю.И. Мерзляков, М.Б. Персов, Э.И. Трахтенберг, Л.Ф. Хайло, А.Г. Чилингаров, Б.А. Шварц, С.И. Мишнев. Огромное спасибо тем, кто все эти годы тесно сотрудничает с «Э-И», помогая словом и делом: Э.П. Кругляко-

ву, Г.Н. Кулипанову, С.И. Эйдельману, Б.В. Иванову, С.И. Середнякову, В.И. Тельнову, Ю.Б. Юрченко, В.В. Пархомчуку, А.П. Усову, А.В. Васильеву, Н.Г. Полосухиной, Н.А.Винокурову, А.Е.Бондарю, Ю.А. Пупкову, А.П.Онучину, А.В. Васильеву, О.Ф. Литвиновой. Фотоиллюстрации делают газету более информативной, бессменными фотокорреспондентами нашей газеты все эти годы были В.Н. Баев, В.В. Петров, В.В. Крюков, А.И. Шляхов, в последние годы к ним присоединилась Н.Н. Купина. В качестве спортивных фотокорреспондентов газете постоянно помогают В.Д. Кутовенко, В.Д. Ищенко, А.Д. Букин. Верстка газеты ведется на компьютере, а обрести привычный для наших читателей вид ей помогают сотрудники группы множительной техники ИЯФ (А.И. Шляхов): дизайнер А.С. Попов, печатник С.А. Востриков, фальцовщики Т.В. Аткина, В.Ф. Швецова. Без техники в разных ее вариантах современная жизнь немыслима вообще, а редакционная — в особенности. Компьютер, принтер

— все это облегчает подготовку газеты, а если выходит из строя — то значительно усложняет ситуацию. Когда случаются такие неприятные неожиданности, быстро преодолеть их помогают сотрудники отдела вычислительных систем (Б.Н. Шувалов) С.В. Дубров, С.В. Максимова. Если нужно сделать снимок из видеопленки или помочь с аудиозаписью, то здесь все пятнадцать лет неизменным помощником газеты является В.И. Чужбинин.

Нашу газету читают, и не только в институте, нам подсказывают интересные темы для новых публикаций, бывает, критикуют — за это огромное спасибо вам, уважаемые читатели! Все вместе мы прошли нелегкий путь больших перемен, пусть этот опыт поможет нам в совершенствовании и созидании огромного, неисчерпаемого, как атом, мира, имя которому — ИЯФ!

*С любовью и уважением к ИЯФ
редактор газеты
И.Онучина*

Конечно, из сегодняшнего времени глядя, «стенгазета» — это что-то вроде физкультурной пирамиды «Мир, труд, май». Однако тогда в шестидесятые годы политическая лояльность организации, ну скажем, научного института, во многом определялась тем, как работает парторганизация, сдаются ли во время партийные взносы и регулярно ли выходит стенгазета. К Институту ядерной физики, флагману политически подозрительного Академгородка, партийные органы относились с особым вниманием. В те годы хитрый А.М. Будкер сделал очень мудрый шаг — он поручил вступить в партию ведущим сотрудникам института. «Представляете, — говорил он, лукаво посмеиваясь, — приходит к нам комиссия обкома для выяснения политической благонадежности, а ее встречает партком,

— Конечно, все мы в те годы учились чему-то недостойному. Но почему ты был первым учеником?

(Что-то из Шварца, «Дракон»)

где все свои: А. Хабахпашев, О. Протопопов, В. Петров и другие славные партийные функционеры». Эта немудрящая хитрость директора, безусловно, приносила свои плоды, хоть и не избавляла полностью от унижительных партийных разносов: «Вот вы сидите тут за круглым столом с серебряных ложечек кофе попиваете (эти серебряные ложечки особенно запомнились — и как это кофе «попивать с ложечек»), а страна переживает такие трудности...». Уже давно нет первого секретаря обкома Филатова, и вся камарилья инструкторов рассосалась по банкам и коммерческим структурам, а обида за наших любимых руководителей, на которых стучали кулаком эти недоучки и «троешники», осталась.

Я горжусь тем, что в эти странные времена меня назначили главным редактором стенгазеты, втолкнули в партию, и я работал защитной стенкой в этом драматическом (не преувеличиваю) противостоянии. Слава Богу, что хватало ума относиться к этому партийному поручению с должным цинизмом и с нужной старательностью. Стенгазета выходила регулярно и была экраном нашей политической респектабельности. Художник М. Манушин аккуратно рисовал знамена и лозун-

ги на 10 листах формата А0, писал про пролетариев всех стран, редакционный художник Б. Гудков лихо изображал художественную интерпретацию научных подвигов, проявляя изрядное чувство юмора. В. Петров исправно поставлял фотоматериал, а на мою долю выпадала самая дурацкая часть работы: поручить, а потом заставить молодых и средних жертв научного прогресса

В. Нифонтов

Стенпечатъ

написать «заметку» об очередном научном достижении в той или иной сфере (ускорители, плазма, термояд, промышленные ускорители).

написать «заметку» об очередном научном достижении в той или иной сфере (ускорители, плазма, термояд, промышленные ускорители).

*О, газеты, старые, желтые,
малярийные, лихорадочные.
Пылью атомной заряженные,
как громадные серые бабочки.
Будьте с ними поосторожнее,
хлеб и книги не заворачивайте.
Ведь газеты, небрежно брошенные,
ржавой миной оборачиваются.
С них тревожным петитным строем
отгремевшие годы взрываются.
И они особо устроены,
и они у сердца взрываются.*

(Стихи тех лет)

Никакого особого научного и гражданского пафоса эти заметки не содержали, аккуратно перепечатывались девочками из машбюро во главе с доброй и полной Ниной и наклеивались на длинную полосу из листов ватмана. Вот и готова очередная газета «Энергия-Импульс», вполне удовлетворяющая глаз и ум партийных чиновников. И как главный редактор стенгазеты я и занимался организацией этого незатейливого процесса примерно пятнадцать лет. На этом участке фронта партийного противостояния, надеюсь, все было благополучно, и ни одного партийного выговора я не получил.

Как-то все издалека выглядит обыденно и скучно, и, наверное, мои диссидентствующие друзья (Е. Шунько, С. Андреев, Л. Лозовский) снисходительно на меня посматривали, но как-то все это было не в счет, потому что главным для нас тогда (как это ни одиозно) была работа. Работали мы в то время (а это был запуск ВЭПП-2, ВЭПП-3, ВЭПП-4) по десять-двенадцать часов в сутки с большим интересом и энтузиазмом, и выпуск стенной газеты хоть и не помогал, но и не мешал этому главному делу.

Хотя лыжи — зимний вид спорта, у нас в институте традиционно активность лыжников простирается широко за пределы не только календарной, но и фактической зимы. Едва схлынут садово-огородные работы, и закончится период отпусков, начинается подготовка к новому сезону. Не стал исключением и прошедший год. Уже в сентябре лыжники впервые вышли на старт традиционных соревнований по бегу — кросса лыжников СО РАН и легкоатлетического пробега ИЯФ «Золотая осень». Не остались в стороне и дети, для них в начале октября был проведен спортивный праздник «Приз относительности».

Главная же активность в осенний период всегда направлена на подготовку лыжных трасс к сезону. В этом году, в связи с планами ежегодного проведения на трассах СО РАН и ИЯФ всероссийского праздника «Лыжня России», лыжной общественностью Академгородка во взаимодействии с властными структурами был выполнен большой объем работ по расширению лыжни и ее адаптации для прогулок самых неподготовленных лыжников. К сожалению, лето вновь было омрачено варварским разграблением осветительных опор нашей освещенной трассы, к слову, единственной действующей во всем городе. В силу ряда организационных причин нам не удалось оперативно ликвидировать последствия действий могильщиков лыжного спорта, поэтому большую часть зимы освещенная трасса не работала, а в феврале была запущена лишь частично. В настоящее время все необходимые элементы, благодаря прежде всего усилиям Николая Бабича (ОГЭ) и Евгения Семенова (НКО), а также поддержке администрации и профкома института, изготовлены и готовы к установке.

Многих интересует вопрос, будет ли работать наша освещенная трасса в будущем. Ключевой проблемой является защита освещен-

ной трассы от посягательств любителей легкой наживы в летний период. Я проинформировал руководителя совместной комиссии ННЦ СО РАН и Администрации Советского района член-корреспондента РАН Алексеенко о необходимости разработки и осуществления комп-

ми, в этом сезоне вместил в себя еще и целый ряд гонок, перенесенных с зимних месяцев из-за морозной погоды. Выделю среди них возрастную гонку ИЯФ. Нынче она впервые проводилась свободным стилем вместо традиционной классики. Однако это несколько не помешало

одержать очередную уверенную победу лидеру ветеранского лыжного спорта Новосибирска Геннадью Асташкину. Стабильно и активно пройдя весь сезон, Геннадий обеспечил себе победу в Личном Кубке ИЯФ в своей возрастной группе, стал обладателем Кубка Шехтмана и первым обладателем Кубка Володи Кононова, учрежденного в этом году в память о выдающемся лыжнике

ИЯФ Владимире Ивановиче Кононове, безвременно покинувшем нас прошлым летом. Отныне переходящий Кубок Кононова, учрежденный его друзьями и соратниками при поддержке компании ОАО «БЕЛОН», будет ежегодно вручаться победителю возрастной гонки ИЯФ.

Компания ОАО «БЕЛОН» — наш многолетний партнер и в организации другого значимого события лыжного сезона: марафонской гонки ИЯФ, мемориала Соболева и Терлецкого. Погода в день марафона благоволила участникам и организаторам: легкий морозец и переменная облачность позволили прекрасно подготовленному мотористом ИЯФ Владимиром Блохиным лыжне оставаться быстрой на протяжении многих часов, пока длилась гонка. Не случайно на марафоне был установлен своеобразный рекорд: всего шестеро участников из семидесяти стартовавших не смогли до конца преодолеть дистанцию. Многие же из тех, кто финишировал, показали прекрасные результаты. Например, результат победителя гонки мастера спорта из микрорайона «Щ» 20-летнего Алексея Черноусова составил всего 2 часа 25 минут, что на 5 минут лучше результата, ко-

Ждем всех на наших соревнованиях круглый год

Позади очередной лыжный сезон в нашем институте. Своими впечатлениями делится председатель спортсовета профкома ИЯФ, председатель лыжной секции ИЯФ Алексей Васильев.

лекса охранных мероприятий. Уверен, что совместными усилиями мы сможем уберечь от варваров наше рукотворное чудо.

Календарь мероприятий лыжного сезона ИЯФ остается практически неизменным уже много лет. Вот и в этом году состоялось шесть индивидуальных гонок, четыре эстафеты и два детских лыжных праздника. Из индивидуальных гонок наиболее популярной в этом сезоне стала мемориальная гонка И. Шехтмана, в которой приняло участие более 150 человек, 30 из которых представляли ИЯФ. Причиной такой популярности этого соревнования стала не только хорошая погода, но и удачный формат соревнования, когда каждый из участников — будь то активно тренирующийся лыжник или любитель зимних прогулок — может выбрать дистанцию себе по силам. Победителями этой гонки среди ияфовцев стали лидеры всего сезона — Ольга Литвинова (Лаб.6), Евгения Кошорайло (Управление), Алексей Максимов (НКО), Илья Землянский (Лаб.11), Владимир Бруянов (ЭП), Геннадий Асташкин (Управление), а среди любителей первенствовал Александр Колесников (Ускорители).

Март, традиционно наиболее насыщенный лыжными мероприяти-

Продолжение на стр.12.

Ждем всех

на наших соревнованиях круглый год

Начало на стр. 11.

торый накануне в этой же дисциплине показал победитель на чемпионате мира. К слову, младший брат Алексея — Илья в конце марта в Финляндии стал чемпионом мира среди юниоров!

Наибольшей популярностью среди любителей лыж ИЯФ пользуются эстафетные гонки. И это не случайно, ведь никакая индивидуальная гонка не сможет заменить азарт командной борьбы за честь своей лаборатории, своего подразделения. Все четыре эстафеты ждут, к ним тщательно готовятся, обсуждают, скрывают от соперников составы команд и расстановки спортсменов по этапам, нередко вносят коррективы в стартовый лист в последний момент.

И вот, наконец, старт, борьба, ожидание в зоне передачи эстафеты, поддержка на дистанции, кульминация и развязка — в финишном створе. Радость победителей, разочарование проигравших и твердая решимость в следующий раз непременно взять реванш за сегодняшнюю неудачу. Все эти атрибуты присущи каждой эстафете ИЯФ, хотя в каждой — свой шарм, свой сюжет, своя интрига.

Непредсказуемой получилась первая из эстафет — возрастная эстафета ИЯФ. Традиционные фавориты — сборная команда Управления и ЭП — не смогла выставить оптимальный состав, чем не замедлила воспользоваться команда ФВЭ, буквально на финише полуторачасовой гонки опередившая соперников всего на 7 секунд! Третье место —

у сборной команды шестой лаборатории и НКО.

Бронзовые призеры возрастной эстафеты взяли убедительный реванш в следующей эстафете, более чем на 7 минут опередив преследователей — команды Управления и Ускорителей. Но уже на следующей

эстафете-гандикап ИЯФ команда ФВЭ вновь праздновала успех, опередив команду лаб. 6 и НКО. Эстафета примечательна первым подиумом команды Плазмы — они третьи.

Решающая четвертая эстафета проходила по сверхбыстрой ледяной лыжне и была отмечена градом личных рекордов участников. Лучшие всех со скоростью справились управленцы, одержавшие уверенную победу. А вот команда Плазмы сделала еще один шаг вверх, опередив ФВЭ... на те самые 7 секунд. Прогресс команды Плазмы позволил ей существенно улучшить свое положение в командном зачете ИЯФ. Без учета результатов двух гонок команда Плазмы занимает второе место, опережая лишь на одно очко команду Ускорителей. Безого-

ворочный лидер — команда ФВЭ (капитан — Валерий Ищенко).

Наша особая гордость — детские лыжные праздники ИЯФ. В этом году в организации весеннего праздника, традиционно проходящего 8 марта, принял участие СО РАН. Это позволило увеличить охват детей,

привлечь новых участников, подготовить и вручить каждому участнику красочный диплом. Получила интересное дополнение и программа праздника. Впервые по окончании гонок, параллельно с конкурсной и развлекательной программой, был организован сорокаминутный мастер-класс для детей. Его провели сильнейшие лыжники Новосибирска: мастера спорта России Алексей Максимов, Константин Видьма и старший тренер женской сборной НГУ по лыжным

гонкам Ольга Литвинова. Занятия, в которых приняли участие даже взрослые, оказались крайне полезными для ребят. Уверен, что идея проведения мастер-классов найдет свое развитие в новом сезоне.

Сезон завершен, и я хочу поблагодарить всех тех, кто помогал нам в его проведении. Это в первую очередь Татьяна Блохина, чьими стараниями лыжная база ИЯФ всегда была теплым и радушным домом для всех гостей, Галина Бруянова, Виктор Шарапов и Валентина Кутовенко обеспечили слаженное и четкое судейское обслуживание наших мероприятий. Благодарю администрацию и профсоюзный комитет института в лице Сергея Агалакова и Сергея Таскаева за всестороннюю помощь и участие в нашей работе.

Фото А. Путьмакова.

Адрес редакции:
630090, Новосибирск
пр. ак. Лаврентьева, 11, к. 423
Редактор И. В. Онучина

Газета издается
ученым советом
и профкомом ИЯФ СО РАН
Печать офсетная. Заказ № 9

«Энергия-Импульс»
выходит один раз
в три недели.
Тираж 600 экз. Бесплатно.